

Тогда́ стра́х, отча́йние, збежа́ть отту́ду не́ мощно.
В щёлы смóтрят, но тща́ние всу́е, ту́ им жи́ти вѣчно.

17

Окно́м з ямы́ скры́ выхо́дят, дно́ пучи́ны о́гненное,
Гре́мит стрельба́, пу́ле летя́т, шу́м, ды́м под небо́ самое,
А в про́пасти во́плъ престра́шный, пещеры́ ся выскри́ли,
С печи́ едны́ о́гнь ужа́сный, пожа́ри ся умно́жили.

18

О мо́й боже, ка́ко кипи́т в огню́ глубо́ка пучи́на.
В одно́ ме́сто жа́р ся ко́пит, се́ра, смола́, изве́сть, глина́.
Где́ ни по́йдешь, вездé то́шно, беда́, го́ре, сло́в не стаёт,
Вся́ описа́ть несть ми́ мощно́, в разу́м ся на́м не вмѣ́щает.

19

Что́ ся верти́шь, чего́ стои́шь, челове́че ока́йнный,
Про́звыбы к богу́ всу́е вно́сишь, уже́ еси́ осужде́нный,
Взгля́ни на низ́ окно́м себѣ́, отворе́нным в про́пасти,
Присмотри́ся, та́ жде́т тебѣ́ в преисподне́й глубóкости.

20

Лети́ в до́л лбо́м, нечестивы́й, ле́ти, зако́нопреступче,
Не изыде́шь, доко́ль живи́й, отту́ду, иди́й, грешни́че.
Две́ри замко́м затворе́нныи, не избежи́шь, не вы́лезешь,
Клю́чи в мо́ре суть бро́шенныи, тюрмы́ зубы́ не прегры́зешь.

21

Ели́це зла́ з о́блак го́рных землѣ́ мо́жет ся случи́ти,
Или́ от пото́пов во́дных бе́д, убы́тков умно́жити,
Неприме́рно вѣще́ того́ исполнѣ́тся а́д бѣ́дами,
Вся́ изы́дут на грѣ́шнаго челове́ка з дѣ́монами.

22

л. 355 об.

Те́мна, ве́чна но́чь востаёт, солнце́ з да́лека обхо́дит,
Тума́н мра́чный а́д сполня́ет, ды́м в оча́х бо́лести родѣ́т.
Прокáз стра́шных умно́жится, жи́льцы́ у́бо подземни́и
Са́ми в мра́к, в ды́м претворя́тся, вси́ в аде́ заключе́нни.

23

Аще́ огня́ мно́го зѣ́ло, круго́м горшко́в под котла́ми,
Не све́тит та́мо нимáло, то́кмо жре́т те́ло с душа́ми.
Пожáр вели́к, аще́ лѣ́су ску́дость, са́ми тюремщи́ки
За дрóва себе́ даю́т бѣ́су, горя́т во а́де во́вѣки.

24

Кѣ́й кипари́с, санда́л черны́й, тако́вой пла́мень воздаёт,
На заво́дах та́ко стра́шный желе́зных огонь не бывáет.
Кладу́т в сто́пы ле́с живу́щий, дре́во на дре́во па́дает,
Горя́т ве́чно, а горя́щий в পে́лел ся не преврáщает.